

---

## ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

*Денис Салтыков*

### **ДЕТИ В КИНОТЕАТРЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА: ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ ФОНДА ПЕЙНА 1930-х гг.**

Первыми масштабными исследованиями кино в США занялась группа специалистов Чикагской школы социологии, а проект стал известен как исследования Фонда Пейна. Инициатором был священник Уильям Шорт, который хотел найти научные основания для того, чтобы ограничить походы детей в кинотеатры или ввести цензуру для фильмов. В начале 1930-х гг. социологи, социальные психологи и специалисты в области образования опубликовали серию работ, отражающих результаты эмпирических исследований кино. Целью было обнаружение степени и механизмов воздействия кино на потенциальных делинквентов. В этом обзоре производится историко-теоретическая реконструкция исследований Фонда Пейна. Рассматриваемый случай следует считать одним из самых громких в истории прецедентов объединения социологии кино с социальной политикой. Для американских исследователей 1930-х гг. кино представлялось важнейшим объектом социальной политики, так как это было популярное средство массовой коммуникации, потенциал которого воспринимался с подозрением. Воздействие кинематографа на зрителя рассматривалось исследователями как социальная проблема. При этом большинство ученых, задействованных в проекте, не считали введение цензуры единственно возможным средством ее решения. Признавая кино влиятельным медиумом, часть исследователей стала склоняться к тому, что содержание фильмов может быть изменено под воздействием

---

Денис Игоревич Салтыков – магистр философских наук, аспирант школы социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. Электронная почта: [denissaltykov@gmail.com](mailto:denissaltykov@gmail.com)

активных зрителей. В процессе популяризации результатов исследований Фонда Пейна, основные достижения социологов проинтерпретированы как достаточный повод для введения цензуры. Значительную роль в этом сыграла книга журналиста Генри Джеймса Формана, с искажениями пересказавшего полученные выводы. Последовала жесткая критика, и исследования Фонда Пейна были скомпрометированы в американском научном сообществе. Последней значительной статьей, опубликованной участником проекта Полом Кресси, стала более сложная и теоретически выверенная интерпретация полученных результатов, но она осталась без должного внимания со стороны научного сообщества.

*Ключевые слова:* американская социология кино, воздействие кино на детей, исследования Фонда Пейна, кино и социальная делинквентность, Чикагская школа социологии

DOI: 10.17323/727-0634-2019-17-4-657-667

В США пионерами социологического исследования кино стали представители Чикагской школы социологии, анализировавшие воздействие этой новой городской практики на население и прежде всего – на детей. Начавшийся в конце 1920-х гг. проект известен как «исследования Фонда Пейна». Их отправной точкой стала кампания священника Уильяма Шорта, который хотел защитить американский детей от пагубного влияния кино. Идеальной основой для реформ Шорт видел объективное знание, источником которого он считал научные исследования. В 1927 г. Шорт основал организацию *Motion Picture Research Council*, задачей которой было координировать такие исследования (Anderson 2008:42), а в 1928 г. обратил внимание на Чикагский университет, который на тот момент включал в себя наиболее крупный и престижный департамент социологии.

Итогом стала публикация серии работ, в которых чикагские исследователи вплотную занимались вопросами влияния кино на детей. Фактически это были первые исследования массовой коммуникации, осуществленные в таком масштабе. Руководителем исследования был назначен В. В. Чартерс, ранее преподававший в Чикагском университете педагогику, но переехавший работать в Университет штата Огайо (Jowett et al. 1996: 3).

### **Корпус исследований Фонда Пейна**

Перри Холэдэй и Джордж Стоддарт из университета Айовы опубликовали исследование «Получая идеи из фильмов» (Holaday, Stoddard 1933), направленное на выявление того, какая информация и в каком объеме запоминается группами разных возрастов (в основном, учащимися школы). Внимание также уделялось длительности удержания запомнившейся информации в памяти. Для этого Холэдэй и Стоддарт организовали просмотр 17 фильмов, после каждого из которых проводили анкетный опрос

о содержании увиденного. Опрос повторялся через некоторое время. Исследователи заключили, что дети хорошо запоминают детали, в том числе информацию, помогающую им успевать в школе: подробности, связанные со спортом, криминалом и всем тем, что вызывало высокое эмоциональное напряжение. Одной из рекомендаций исследователей было использовать кино в образовании, прежде всего – в обучении английскому языку, истории и географии (Holaday, Stoddard 1933: 75).

Другое исследование в этой серии – «Фильмы и социальные установки детей» Рут Питерсон и Луиса Леона Тёрстоуна (Peterson, Thurstone 1933). Авторы, социальные психологи, отслеживали, как фильмы влияют на установки по отношению к различным расам, нациям, войне и преступности. Исследование доказало наличие такой связи («Рождения нации» – на установки по отношению к чернокожим, «Четверо сыновей» – по отношению к немцам, «На западном фронте без перемен» – по отношению к войне и т. д.), а ее степень обратно пропорциональна возрасту респондентов. Последний тезис исследователи считают промежуточным, так как результат не был устойчивым и проявлялся в ходе отдельных экспериментов, но не повторялся во всех. При этом влияние фильмов на схожую тематику, демонстрировавшихся подряд, производило кумулятивный эффект. Новые установки сохранялись на какое-то время, но результаты анкетирования показывали, что позже респонденты частично возвращаются к прежним установкам (Ibid: 64–66).

Фрэнк Шаттлворт и Марк Мэй провели схожее исследование: «Социальное поведение и установки фанатов кино» (Shuttleworth, May 1933). Отобрав две группы детей, одна из которых предпочитала посещать кино, а другая практически этого не делала, исследователи изучали их успеваемость в школе и моральные установки по отношению к широкому спектру тем, не связанных с кино. После большого количества сравнений Шаттлворт и Мэй подсчитали, что разница между двумя группами проявляется в 10% случаев, тогда как 90% частых посетителей кино не показывает значительную разницу в установках со своими не привязанными к кино ровесниками. Соответственно, далее исследователи сужают интерпретацию результатов до тех 10%, которые и показывают отличия. Было предложено четыре гипотезы о природе выявленных различий (Ibid: 85). Первая – теория влияния: она подразумевает, что выявленные 10% фанатов кино изменили свои установки под прямым воздействием фильмов. Вторая – селективная теория, которая говорит, что влияние фильмов – избирательное, а различия в установках – это не результат посещения кино, а его причина. Третья – теория третьего фактора, согласно которой на различия в установках влияют не связанные с кино обстоятельства. Четвертая – теория интеракции, которая подразумевает, что выявленные установки и привычка ходить в кино – взаимодействующие силы. Шаттлворт и Мэй считают, что результаты свидетельствуют о правоте селективной теории

и теории интеракции. Ребенок, испытывающий сложности, с большей вероятностью будет пытаться сбежать от своих проблем в кинотеатр. Привычки, которые могут рассматриваться окружающими как асоциальные, в кино получают поддержку и могут усиливаться. Таким образом, само кино все же лишается каузального статуса: не создавая новых, фиксирует и усиливает существующие установки (Ibid: 93). Фильмы, по мнению исследователей, влияют на каждого ребенка по-разному.

Экспериментально-психологическое исследование «Детский сон» Сэмюэла Реншоу, Вернона Миллера и Дороти Маркиз (Renshaw et al. 1933) сосредоточено на том, как просмотр фильмов влияет на спокойствие сна. Главное достижение исследователей – они заметили большую телесную подвижность тех детей, которые перед сном смотрели фильмы. Также психологи Венделл Дайсингер и Кристиан Ракмик опубликовали исследование «Эмоциональный отклик детей на показанную в фильме ситуацию» (Dysinger, Ruckmick 1933), в котором основным выводом стало то, что реалистическое изображение правдоподобных сцен оказывало эмоциональный эффект. При этом однозначную оценку значимости этого эффекта исследователи давать воздержались.

Профессор педагогики Чарльз Питерс в работе, озаглавленной «Фильмы и стандарты морали» (Peters 1933), придерживается скептической оценки моральной ценности кино. Он обращает внимание на содержание фильмов и на их финалы, затем размышляет о том, насколько в кино возможны отклонения от общепринятой морали. Выводом становится осуждение кино с моральной точки зрения.

Наиболее известными и часто цитируемыми работами из исследований Фонда Пейна стали публикации Герберта Блумера. В «Кино и поведении» (Blumer 1933) автор использует текстовый материал, собранный от респондентов – студентов университетов и колледжей, учеников школ, офисных и фабричных работников. Массив текстов, анализируемый Блумером, состоял из автобиографических эссе о кино, неструктурированных интервью и записей бесед респондентов между собой. Для детей использовался опросный метод. Исследователь каталогизировал высказывания, в которых респонденты рассказывали о влиянии кино на их детские игры, об имитации увиденного на большом экране поведения по отношению к противоположному полу, о появляющихся благодаря фильмам мечтах и фантазиях, о глубине и особенностях спровоцированных фильмами чувств. В противоположность эмоциональной открытости фильму некоторые респонденты рассказали о том, как смогли отстраниться от увиденного. Обучение таким практикам самоконтроля, с точки зрения исследователя, может стать альтернативой цензуре, которая до сих пор виделась единственным средством ограничения влияния кино (Ibid: 140). Свое исследование Блумер завершает анализом высказываний о том, как кино повлияло на общие установки по отношению к жизненным траекториям респондентов. Влияние фильмов,

согласно исследователю, ощущается тем сильнее, чем больше социальная дистанция между зрителем и героями на экране. Увеличение этой дистанции, как опасается Блумер, может потенциально привести к опасному бунту тех, кто чувствует невозможность достичь такой же жизни, какая показана в кино (Blumer 1933: 190–191).

В таком же этнографическом ключе выполнена и работа Блумера «Частная монография о фильмах и сексе», которая не была опубликована при его жизни и увидела свет лишь в 1996 г. (Blumer 1996) в составе монографии социологов, обратившихся к истории исследований Фонда Пейна (Jowett et al. 1996). В случае интимных тем Блумер воздерживается от интерпретаций и практически целиком составляет текст из высказываний своих респондентов, предполагая выбранные фрагменты достаточно красноречивыми.

В написанной совместно с Филипом Хаузером работе «Кино, делинквентность и криминал» (Blumer, Hauser 1933) Блумер исследует «проблемных» подростков. Исследователи обращают внимание на то, какое впечатление оказывают просмотренные фильмы на грабителей, насильников и других осужденных. Кроме того, было показано, что установки школьников по отношению к преступникам могут смягчаться, благодаря просмотру кино (Ibid: 136–148). Согласно Блумеру и Хаузеру, деструктивные аспекты нового медиума поднимают вопросы о контроле за ним (Ibid: 202).

В 1935 г. Блумер подводит предварительный итог своих эмпирических исследований статьей «Формирование массового поведения посредством кинофильма» (Blumer 1935). Эта публикация – теоретическая, в ней Блумер связывает потенциал кино с понятием масс. Прежде всего исследователь трактует массы как гетерогенные собрания индивидов. Массовое поведение, согласно статье, не может быть описано в рамках заданной логики, потому что масса принципиально противостоит любой культуре в той мере, в какой культура предполагает социальные нормы. Аудитория кино, будучи гетерогенной, оказывается, по Блумеру, частным случаем массы. Основной тезис статьи: влияние кино – это «утверждение базовых человеческих ценностей, но подрыв морали» (Ibid: 124). Согласно Блумеру, индустрия кино, преследуя коммерческие цели, не может обладать какой-либо культурой, она столь же случайна, как и масса. Единственной задачей создателей фильмов в этом случае становится обращение к большому числу зрителей. Это обращение происходит на наиболее базовом уровне восприятия, гарантирующем отклик гетерогенной аудитории. При этом сила нового медиума в интенсивности его воздействия, он конструирует социальные стереотипы и провоцирует мечты (Ibid: 125–26). Оказываясь в руках коммерческих агентов, кино без всякого злого умысла с их стороны становится мощным оружием против культуры.

Одной из социологических работ Фонда Пейна должно было стать исследование Пола Кресси и Фредерика Трэшера «Мальчишки, фильмы и городские улицы», которое задумывалось как продолжение опубликованной

Трэшером работы об уличных шайках (Thrasher 1927). Если проследить эволюцию взглядов Кресси по его статьям, можно заметить движение от более жестких предположений о связи кино с делинквентностью (Cressey 1932) к более умеренным тезисам о социализирующей функции кино и возможности ее использования с социально-политической прагматикой (Cressey 1934, 1935, 1938а). Современные исследователи считают, что именно неуверенность в правильности изначальной постановки проблемы заставила Кресси отказаться от дописывания «Мальчишек, фильмов и городских улиц» (Jowett et al. 1996: 9–10). Существует указание и на другие обстоятельства. Кресси и Трэшер стремились включить в итоговый отчет как можно больше данных, отражающих многообразие социального опыта. В итоге, Кресси не смог закончить исследование в нужный срок, а Трэшер предположил, что для статистической значимости необходимо собрать еще примерно сто интервью. Однако промежуточные результаты исследования были доступны коллегам, которые могли использовать их. Так, журналист Генри Джеймс Форман цитирует утверждение Трэшера о способности кино в определенных социальных условиях усиливать желание отдельных индивидов посещать кино еще чаще, но затем доводит его до абсурда, фантазируя о том, как ребенок в кинотеатре сталкивается с обеспечивающей ему алиби бандой, где-то в том же темном зале парочки занимаются сексом, а женщина рождает ребенка (Forman 1933: 258–259).

На содержание фильмов как на то, что определяет их ценность, свое внимание обращает Эдгар Дейл. Его опубликованная в 1933 г. книга «Как оценивать фильмы: Учебник кинокритики для студентов высшей школы» (Dale 1933) задумывалась как подведение итогов исследований Фонда Пейна (Nichols 2006: 11). Дейл предлагает устранить коммерческие мотивы в кинопроизводстве, а взамен повысить его качество, введя специальное образование и добавив в кино элемент идеологии, воспользовавшись предоставляемыми этим медиумом возможностями. При этом главными получателями специального образования, согласно теории Дейла, должны были стать зрители. Во многом на взгляды Дейла относительно влияния голливудского кино на установки молодежи оказала работа «Кино, делинквентность и криминал» Блумера и Хаузера (Jacobs 1990: 39). Портрет фактически существующих аудиторий Дейл выводит в опубликованном в 1935 г. эмпирическом исследовании «Посещение кинотеатров детьми», в котором обнаруживает, что кино посещается чаще вечером, чем в обед, больше мальчиками, чем девочками, и скорее в компании друзей, чем в компании родителей (Dale 1935а).

В публикации «Как оценивать фильмы» Дейл исходит из того, что развлечение может быть не конечной целью кино. Главное свойство кино – притягивать зрителей в кинотеатры, и это должно стать средством, тогда как «цель производства фильма должна быть социальной» (Dale 1933: 35). Посетители кинотеатров должны уметь не поддаваться эмоциям, а получать удовольствие скорее от оценки решений создателей фильма. Таким

образом, при просмотре наученный «правильно» смотреть кино зритель должен уметь оценивать технические аспекты: звук, операторскую работу, игру актеров, построение сценария. Только при понимании этого языка, согласно Дейлу, можно оценить фильм в связи с его социальным контекстом, а значит и просчитать социальные последствия его просмотра. Следующим действием может быть создание клуба тех, кто умеет оценить фильм, – и такие клубы смогут оказывать давление на индустрию и требовать лучшего кино. «Лучшее» понимается здесь не в эстетическом смысле (который соответствует средствам кино), а в социальном (который соответствует целям кино). А давление на киноиндустрию должно было породить вопросы и о социальных реформах в целом (Nichols 2006: 13–14).

Руководитель исследований Чартерс, обобщая сделанное группой, решил предупредить поспешные выводы: не стоит прекращать пускать детей в кинотеатры (Charters 1933: 62). С противоположным выводом выступил журналист Форман: фильмы – это «социальная проблема, которая затрагивает каждого из нас, <...> мы обязаны ее императивно решить» (Forman 1933: 283). Именно книга Формана, однако, привлекла к себе внимание всей страны, став частью американской кампании против кино (Jowett et al. 1996: 94–95). Критикуя весь корпус исследований Фонда Пейна, философ Мортимер Адлер заявил, что наука в деле оценки фильмов не приносит никаких плодов (Adler 1937: 426). Кресси выступил с ответом Адлеру, обратив особое внимание на то, что тот критикует социологов за оговорки об ограничениях исследований, которые в итоге и делают опубликованные работы научными. Философ указывает на них как на знаки некомпетентности авторов, чем демонстрирует незнание социологических методов (Cressey 1938b: 326). Рецензия не смогла перебить эффект аргументации Адлера, но в том же году вышла статья Кресси, ставшая одним из последних слов в дискуссии вокруг социальной роли кино.

### **Поздняя интерпретация исследований Фонда Пейна Полом Кресси**

«Опыт фильма, модифицированный социальным фоном и особенностями личности» (Cressey 1938a) можно считать последним значимым высказыванием исследователей Фонда Пейна о кино, сильно отличающимся от предыдущих работ и позднее характеризовавшимся американскими социологами как лучший анализ этой проблемы на тот период (Jowett et al. 1996: 106). Кресси описал опыт просмотра кино как комплексную ситуацию, включающую массу социальных факторов, влияющих на личность до, во время и после просмотра. Он дает интерпретацию результатов работ его коллег. С одной стороны, просмотр фильмов изменяет социальные установки и расовые стереотипы в соответствии с показанным, с другой – кино способно воздействовать на эмоции молодых зрителей, то есть воздействовать физиологически. Сочетание физиологического воздействия и влияния на уровень социальных

установок ведет к формированию у зрителей определенных шаблонов действия, использующихся в их социальной жизни. Здесь Кресси вводит термины для интерпретации, с помощью которых возможна правильная концептуализация феномена: фильмы не являются «источником» паттернов мышления, но участвуют в их формировании как «сетевые воздействия» (*net contribution*), будучи частью определенной социальной конфигурации в конкретной ситуации – и в этом смысле социологу следует рассматривать кино как инструмент коммуникации и неформального образования (Cressey 1938a: 517).

Далее Кресси перечисляет множество переменных, не позволяющих в случае просмотра кино однозначно говорить о каузальных связях. Поход в кино как совокупный опыт включает «конкретный фильм, конкретную личность, конкретную социальную ситуацию, конкретное время и конкретное настроение» (Ibid: 517). Исследователь определяет ситуацию просмотра кино как экстрасоциальную ситуацию: зритель не участвует в социальном взаимодействии во время просмотра, но все равно идентифицирует себя с героями экрана и таким образом принимает участие в воображаемом взаимодействии. Со ссылкой на психоаналитиков, Кресси различает степени вовлеченности сознания в происходящее на экране: проекцию, интроекцию и вытеснение. Проекция означает мысленное навязывание собственных качеств героям фильма, интроекция – частичная потеря социальной ориентации и вовлечение в среду фильма, а вытеснение – полное принятие на себя точки зрения персонажей и замещения собственного мира их социальным миром (Ibid: 520). При этом социальный фон и особенности личности влияют на степень вовлеченности и воздействуют на процесс селекции – определяют, какие детали зритель схватывает. Полученное воздействие может найти или не найти свое применение в зависимости от ситуации после просмотра фильма. Таким образом, темпоральность одного акта «похода в кино» в социологическом смысле расширяется, так как должна включать характеристики предыдущих и будущих социальных ситуаций.

В своем влиянии на поведение фильмы должны трактоваться как рефлексивный медиум, а их воздействие – как ситуативно приобретающее смысл в определенной социальной конфигурации (Ibid: 523). Тогда внимание исследователя смещается с содержания фильмов на ситуации, в которых их сетевое воздействие приобретает большую значимость. Например, на детей кино влияет в условиях недоступности иного авторитетного источника информации о социальном мире. Этим зрелым анализом Кресси продемонстрировал возможность использования наработанных результатов эмпирических исследований без цензурных ограничений и запретительных мер.

## **Заключение**

Со второй половины 1930-х гг. проект исследователей Фонда Пейна постепенно свернулся. Тёрстоун продолжил изучать социальные установки,



но прекратил обращаться к кино; Мэй переключился на практическое использование кино в образовании; Трэшер стал горячим сторонником Голливуда; Блумер углубился в разработку теории символического интеракционизма и больше не обращался к исследованиям кино (Jowett et al. 1996: 115).

Не будучи противниками тех, кто увлекался фильмами в первой половине XX в., чикагцы видели в кино средство, которое не просто можно, но нужно направлять на благие цели. В этом отношении их исследования отличались от доминировавших в 1910–1920-х гг. попыток описать кино как искусство, ценность которого не может и не должна сводиться к обслуживанию той или иной идеологии. Во второй половине XX в. работы Фонда Пейна по кино оказались не востребованы, но нужно отметить, что во многом они предвосхитили метод анализа аудиторий в исследованиях медиа конца XX–нач. XXI вв.

---

*Denis Saltykov*

### **CHILDREN IN CINEMA AS A SOCIAL PROBLEM: RESULTS OF THE 1930S PAYNE FUND STUDIES**

The first largescale research on motion pictures in the USA was conducted by a group of specialists associated with the Chicago School of Sociology. Their project became known as the Payne Fund Studies. It was initiated by a Congregationalist minister William Short. For scientific reasons he sought to restrict film's influence on kids. In the early 1930s, American sociologists, social psychologists, and specialists in education published a series of empirical studies. Their goal was to measure the mechanisms of film influence on potential delinquents. In this overview, the Payne Fund Studies are historically and theoretically reconstructed. This case can be viewed as an important moment when the sociology of film and social policy came together. The influence of films on cinemagoers was considered to be a problem by scholars. Nevertheless, most scholars participating in the project did not see censorship as the only solution for the problem. While still agreeing on cinema's capacity for influencing people, some of the research group developed the hypothesis that film content could be changed by active viewers. As the results of the Payne Fund Studies came to be increasingly popularised, the main conclusions of these sociologists were interpreted as a justification for introducing censorship. One journalist misinterpreted the project participants' conclusions

---

Denis Saltykov – Master in Philosophy, PhD student at the School of Sociology, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation. Email: denissaltykov@gmail.com

in popular form. Sharp critique followed, leading to the the Payne Fund Studies being compromised in the American scientific community. The last significant article of the project, published by Paul Cressey, was a more complex and theoretically-founded interpretation of the results that did not receive the attention it deserved from the scientific community.

*Keywords:* American sociology of film, Chicago School of Sociology, film and social delinquency, film influence on children, Payne Fund Studies

DOI: 10.17323/727-0634-2019-17-4-657-667

## References

- Adler M.J. (1937) *Art and Prudence: A Study in Practical Philosophy*. New York: Longmans, Green and Co.
- Anderson M. L. (2008) Taking Liberties: The Payne Fund Studies and the Creation of the Media Expert. In: L. Grievson, H. Wasson (eds.) *Inventing Film Studies*. Durham: Duke University Press: 38–65.
- Blumer H. (1933) *Movies and Conduct*. New York: The Macmillan Company.
- Blumer H. (1935) Moulding of Mass Behavior Through the Motion Picture. *Publications of the American Sociological Society*, 29 (3): 115–27.
- Blumer H. (1996) Private Monograph on Movies and Sex. In: G. S. Jowett, I. C. Jarvie, K. H. Fuller (eds.) *Children and the Movies: Media Influence and the Payne Fund Controversy*. Cambridge: Cambridge University Press: 281–302.
- Blumer H., Hauser P. M. (1933) *Movies, Delinquency, and Crime*. New York: The Macmillan Company.
- Charters W. W. (1933) *Motion Pictures and Youth: A Summary*. New York: The Macmillan Company.
- Cressey P. G. (1932) The Social Role of Motion Pictures in an Interstitial Area. *Journal of Educational Sociology*, 6 (4): 238–243.
- Cressey P. G. (1934) The Motion Picture as Informal Education. *The Journal of Educational Sociology*, 7 (8): 504–515.
- Cressey P. F. (1935) The Influence of Moving Pictures on Students in India. *American Journal of Sociology*, 41 (3): 341–350.
- Cressey P. G. (1938a) The Motion Picture Experience as Modified by Social Background and Personality. *American Sociological Review*, 3 (4): 516–525.
- Cressey P. G. (1938b) A Study in Practical Philosophy. *The Journal of Higher Education*, 9 (6): 319–328.
- Dale E. (1933) *How to Appreciate Motion Pictures: A Manual of Motion-Picture Criticism Prepared for High-School Students*. New York: The Macmillan Company.

Dale E. (1935a) *Children's Attendance at Motion Pictures*. New York: The Macmillan Company.

Dale E. (1935b) *The Content of Motion Pictures*. New York: The Macmillan Company.

Dysinger W.S., Ruckmick C.A. (1933) *The Emotional Responses of Children to the Motion Picture Situation*. New York: The Macmillan Company.

Forman H.J. (1933) *Our Movie Made Children*. New York: The Macmillan Company.

Holaday P.W., Stoddard G.D. (1933) *Getting Ideas from the Movies*. New York: The Macmillan Company.

Jacobs L. (1990) Reformers and Spectators: The Film Education Movement in the Thirties. *Camera Obscura*, (8): 29–49.

Jowett G.S., Jarvie I.C., Fuller K.H. (1996) *Children and the Movies: Media Influence and the Payne Fund Controversy*. Cambridge: Cambridge University Press.

Nichols J. (2006) Countering Censorship: Edgar Dale and the Film Appreciation Movement. *Cinema Journal*, 46 (1): 3–22.

Peters C.C. (1933) *Motion Pictures and Standards of Morality*. New York: The Macmillan Company.

Peterson R.C., Thurstone L.L. (1933) *Motion Pictures and the Social Attitudes of Children*. New York: The Macmillan Company.

Renshaw S., Miller V.L., Marquis D.P. (1933) *Children's Sleep*. New York: The Macmillan Company.

Shuttleworth F.K., May M.A. (1933) *The Social Conduct and Attitudes of Movie Fans*. New York: The Macmillan Company.

Thrasher F.M. (1927) *The Gang: A Study of 1313 Gangs in Chicago*. Chicago: University of Chicago Press.